

УДК 111.85
ББК 87.813
DOI 10.25281/2072-3156-2024-21-4-368-376

А.Г. ЗАХОВАЕВА, М.В. ЖУКОЛИНА

В ПОИСКАХ ФОРМУЛЫ КРАСОТЫ

Анна Георгиевна Заховаева,
Ивановский государственный медицинский университет,
кафедра гуманитарных наук,
профессор
Шереметевский просп., д. 8, Иваново, 153012, Россия

доктор философских наук, доцент
ORCID 0000-0002-4879-3682; SPIN 6399-7483
ana-zah@mail.ru

Мария Викторовна Жуколина,
Ивановский государственный медицинский университет,
кафедра гуманитарных наук,
доцент
Шереметевский просп., д. 8, Иваново, 153012, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0002-1573-4360; SPIN 9925-8936
bonvenu@rambler.ru

Реферат. В центре внимания исследования главная категория эстетики — красота. Наша эпоха — это пересмотр некоторых духовных смыслов как в сфере жизни человека, так и в науке и искусстве. Цель настоящей работы — вывести универсальную формулу красоты через образ Венеры на основе сравнительного анализа произведений классического искусства, искусства постмодерна, а также определить возможности современных нейросетей. Искусство XXI в. многогранно, нейро-арт — еще один из его аспектов, здесь соревнуется искусственный интеллект и Человек искусства. Нейросеть — это программа, постро-

енная по принципу организации и функционирования нервных клеток живого организма. Перед нейросетью была поставлена задача представить современный идеал красоты в образе Венеры, подобно тому, как действовали живописцы прежних эпох. Могут ли современные нейросети созидать? Создавать духовные ценности? Творить красоту в искусстве? Всего по нашим запросам было сгенерировано более тысячи изображений, что позволяет сделать определенные выводы о том, как искусственный интеллект видит образ Венеры. Представлена попытка вывести формулы красоты для каждого периода развития искусства и подойти к универсальной формуле красоты. Современное понимание красоты впитало в себя все исторические парадигмы, но на качественном, сущностном уровне. Красота — это субъективное чувственное восприятие внешнего вида предмета, которое способно вызвать положительные эмоции. Важна не сама красота, а чувство красоты. Красота — это доминантная ценность бытия, которая содержит в себе гармоничное соединение абсолютных ценностей, то, что делает человека Личностью.

Ключевые слова: искусство, творчество, личность, красота, формула красоты, нейросеть, искусственный интеллект, Венера, чувственность, смысл, творчество, теория и история искусства, искусствоведение, художественная культура.

Для цитирования: Заховаева А.Г., Жуколина М.В. В поисках формулы красоты // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 4. С. 368–376. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-368-376.

Современная эпоха — время пересмотра некоторых духовных смыслов как в сфере жизни человека, так и в науке и искусстве. Искусство XXI в. многогранно, нейро-арт — еще один из его аспектов, здесь соревнуется искусственный интеллект (ИИ) и человек. ИИ (нейросети) способен на многое [1]. А могут ли нейросети созидать? Создавать духовные ценности? Творить красоту в искусстве? Целью настоящего исследования является попытка вывести универсальную формулу красоты на основе сравнительного анализа произведений классического искусства и искусства постмодерна, а также выяснить возможности современных нейросетей по преобразованию заданного в образы.

ОБРАЗ ВЕНЕРЫ В ИСКУССТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Предмет нашего исследования — главная категория эстетики, красота, через призму образа Венеры (Афродиты), античной богини любви и красоты. «Красота одновременно объективна и субъективна, абсолютна и относительна, она является императивом искусства и развивается исторически» [2, с. 1]. Попытаемся вывести свою формулу красоты для каждого периода развития эстетики через образ Венеры и подойти к универсальной формуле.

Красота в эпоху палеолита — это выражение того, что было необходимо древнему человеку для выживания. Вот почему так называемые образы палеолитической Венеры — женские безликие фигуры с вздутым животом, огромными грудями, «воплощение производительных сил природы вообще, рождения и созидания как такового» [3, с. 83]. Пример подобной палеолитической Венеры — Венера Виллендорфская, обнаруженная в древнем захоронении граветтской культуры близ местечка Виллендорф в Вахау¹. Эта женщина — сосуд плодородия (природное главенствует над разумным), она несет не столько эстетический смысл, сколько сакральный и ритуальный. В искусстве доминирует принцип (формула): «Красиво, потому что полезно».

В античную эпоху складывается понимание красоты как идеальной гармонии соотношения частей, которое вызывает особое чувство наслаждения, удовольствия и благоговения. В философии Сократа «красота воспринималась через призму человеческого блага, заключенного, прежде всего, во внутренней сущности человека, в его моральных качествах» [4, с. 75]. У Платона в диалоге «Пир»

красота — духовна, красота — это «атрибут истины и блага» [5, с. 19].

В греческой эстетике красота мыслилась как внешне привлекательное, гармоничное и этическое одновременно. Так появляется расширяющий понимание красоты термин «калокагатия» [6] от соединения греческих слов *καλός* — красивый, прекрасный и *ἀγαθός* — нравственный. Исходя из этого, выводим античную формулу красоты: «Красиво, потому что нравственно».

Античность делает акцент на соотношении идеальных пропорций и чувственности. Так появился образ Венеры в скульптуре. Древнейшие образы — Афродита Книдская (350–330 гг. до н. э.), Афродита Сосандра (460 г. до н. э.). И, конечно же, Венера Милосская² (130–110 гг. до н. э.), своего рода эталон женской красоты. Высота статуи Венеры Милосской — 2,02 м, пропорции тела в пересчете на рост 164 см составляют 89 — 69 — 93 см. Но дело не только в точных расчетах, дело в особой утонченной женственности.

В средневековой эстетике господствовала концепция божественного происхождения красоты: то, что сотворено Господом, — совершенно, следовательно, красиво. При этом духовная красота важнее, нежели плотская (см. «Песнь песней»), ибо телесная «красота суетна» (Прит. 31:30). Формула красоты: «Красиво, ибо божественно». Обнаженная натура под запретом, античное наследие частично признано язычеством и отвергалось как ересь.

В противовес этому гуманисты эпохи Возрождения воспевали красоту во всех ее проявлениях как гармонию телесного и духовного, чувственного и рационального. Так складывается идеал (канон) женской красоты через образ Венеры. Формула красоты: «Красиво, потому что гармонично».

Эпоха Возрождения возродила лучшие традиции античности. Шедевр Сандро Боттичелли «Рождение Венеры» — это органическое сочетание чувственной красоты и возвышенной духовности³. Юная богиня изображена хрупкой, слегка смущенной своей наготой, «золотые» пряди волос словно окутывают ее тело, подчеркивая идеальность ее форм. «Венера» Боттичелли словно олицетворение самой формулы красоты: гармония, духовность, чувственность, «красота самой красоты».

Высокое Возрождение провозгласило гармонию человека и природы. Образ «Спящей Венеры» Джорджоне — это созвучие лиричного сельского пейзажа с погруженной в сон Венерой⁴.

² http://www.parismuseum.ru/venera_milosskaya.php (дата обращения: 27.07.2024).

³ <https://www.uffizi.it/opere/nascita-di-venere> (дата обращения: 27.07.2024).

⁴ <https://view.genially.com/6619b3df4f82e10014d5fb0b/interactive-image-venere-di-dresda-venere-dormiente-federica-esposito> (дата обращения: 27.07.2024).

¹ <https://www.britannica.com/topic/Venus-of-Willendorf> (дата обращения: 27.07.2024).

Художник смягчает все контуры, нежно моделирует обнаженное тело, кажущееся теплым на фоне «прохладного» безмолвия холмов. Такое изображение стало образцом для других художников.

В эстетике И. Канта (1724–1804) «красота — это форма целесообразности предмета, поскольку она воспринимается в нем без представления о цели» [7, с. 240]. Так создается некая формула: «Красиво, потому что красиво». Близок Канту и современный философ-герменевт Г. Гадамер (1900–2002): «Красивыми, собственно, называются природные вещи, в которые человек не вкладывал никакого смысла, а также вещи, созданные самим человеком, но сознательно лишённые им смысла и представляющие собой лишь игру красок» [8, с. 285]. Именно эта идея, по сути, выражается в творчестве Ф. Буше (1703–1770). Для его обнаженных прелестниц в жанре ню («Триумф Венеры», «Венера и Купидон», «Юпитер и Каллисто», «Купание Дианы» и др.) не важно смысловое содержание и сюжет, главное — внешний антураж, декоративность, «кукольная» женственность, красота ради самой красоты. Живопись Нового времени не боится порочности, целомудренности. Важно показать женщину-богиню во всей ее красоте.

Индустриальная цивилизация XX в. вторгается в образ Венеры через творчество С. Дали [9, с. 72]. «Венера Милосская с выдвижными ящиками» великого мистификатора Дали никого не оставит равнодушным, это своего рода «всплеск эмоций» современного искусства абсурда. В 1984 г. образ Венеры Боттичелли переосмыслил Энди Уорхол в цикле шелкографических изображений Details of Renaissance Paintings Series. Однако попытка «переделать» идеал в стиле поп-арта провалилась: ее изображение — это лишь рекламный постер, обрывок киноплёнки. Утилитаризм «побеждает» красоту: «Красиво, потому что выражает запросы общества».

ВЕНЕРА В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XX—XXI ВЕКОВ

Красота в русской философии призвана «служить добру» [10, с. 170], она истинна и нравственна. «Красота — это абсолютная самооценочность» [11, с. 168], которая немислима без любви. Все эти понятия объединяет духовность [12]. Формула красоты: «Красиво, потому что духовно».

Наиболее известные картины отечественного искусства в исследуемой проблематике относятся к началу XX века. «Русская Венера» Б.М. Кустодиева — это олицетворение красоты, здоровья, радости

бытия, естественная, реальная русская женщина⁵. В этом и есть сила искусства Кустодиева, которое «заражает нас своим жизнелюбием, умением передать людям собственное ощущение радости жизни и счастья» [13, с. 69].

У А.А. Пластова в картине «Весна», ее часто называют «Северная Венера», простой бытовой сюжет становится символом красоты русской женщины⁶. Ее обаяние, идеальность пропорций, естественность — все это создает некий «русский мир», тихий уголок России. «В жанровой сценке, в бытовой ситуации, художником представлено такое богатство чувств и переживаний, на какое редко претендуют произведения этого жанра» [14, с. 83].

Творчество И.С. Глазунова — гармоническое соединение психологизма, философичности и красоты. Художник продолжает национальные традиции высокого реализма. Его искусство — это рассказ о судьбе России как в монументальных полотнах («Мистерия XX века», «Великий эксперимент»), так и в интимных, полных тихой чувственности, женских портретах. Искусство Глазунова — это попытка разгадать тайну русской души, одна из попыток — полотно «Русская Венера»⁷. Без фальши и авангардистских трюков он создает образ на фоне характерного русского пейзажа — березовая роща словно укутывает идеальную обнаженную женскую фигуру. Пропорции безупречны, основанные на канонах античной классики. Но лицо — это типичная красота русской женщины: ярко выражены славянские черты, легкий румянец. Русые волосы, скромно убранные назад, подчеркивают застенчивость. Она само обаяние! Чистота образа и чистота пространства: ясное голубое небо прикрыто нежной зеленью листьев, прозрачный ручей словно наполнен сказочной «живой водой». Легкость композиции подчеркнута почти незаметной бабочкой у ног красавицы.

З. Серебрякова понимает образ русской Венеры в стиле эпохи Ренессанса. Ее картина 1941 г. «Спящая натурщица»⁸ напрямую восходит к классической трактовке («Спящая Венера» Джорджоне). Мы видим безупречную обнаженную фигуру молодой женщины: естественная поза, тонко переданное тепло человеческого тела, ощущение дыхания и движения. Улыбка натурщицы словно раскрытая тайна самой Джоконды. Мажорная эстетика в сочетании с пастельной цветовой гаммой создают некий домашний уют, очарование мгновений сладкого сна.

⁵ https://artchive.ru/boriskustodiev/works/10504~Russkaja_Venera (дата обращения: 27.07.2024).

⁶ https://artchive.ru/artists/2149~Arkadij_Aleksandrovich_Plastov/works/366532~Vesna (дата обращения: 27.07.2024).

⁷ <http://glazunov.ru/tvorchestvo/kartiny-raznykh-let/raboty/1977-russkaya-venera> (дата обращения: 27.07.2024).

⁸ <https://gallerix.ru/storeroom/2054753045/N/1961151015/> (дата обращения: 27.07.2024).

А.М. Шилов продолжает традиции академизма в современной отечественной живописи. Для его искусства характерна подробная прорисовка образов, некоторые картины своей реалистичностью близки к фотографии. Художника часто обвиняют в китче, но «китч не может быть просто дешевой декорацией» [15, с. 568]. Шилов — мастер детализации как в изображении человека, так и интерьеров, он гармонично соединяет повседневность и торжественность. Через свои картины художник выражает идеи патриотизма, духовного единения с Отчизной, что выражается в портретной серии, в том числе в портретах участников специальной военной операции [16]. Портреты женщин у А.М. Шилова объединены в цикл с общей внутренней темой «Красота, Женственность, Гармония, Совершенство» [17, с. 27]. Картина «Пробуждение»⁹ — это образ русской Венеры в стиле Джорджоне и Ф. Буше, яркого представителя стиля рококо. При этом пикантный эротизм Ф. Буше уступает место чувственности. В отличие от Джорджоне, Шилов создает живую плоть, ощущение дыхания, тепла. Еще немного — и она (женщина с безупречными формами, жемчужной кожей, золотом волос) очнется, и мы почувствуем легкий шорох атласного покрывала. Ничто не отвлекает зрителя, лишь мягкий солнечный свет наполняет картину. Шилов превращает обыденность в очарование женственности.

Большую известность Н.С. Сафронову принесли портреты наших современников, написанные в академической манере, однако интересны и работы в стиле сюрреализма. Можно говорить и о новом направлении, которое он развивает в своем творчестве, — это *dream vision*, где классическая живопись сочетается с модерном и лучшими традициями сюрреализма. «За рубежом за эпатаж и сюр его даже называют “русским Сальвадором Дали”. При этом сафроновский подход к творчеству больше близок к уорхоловскому: для Сафронова искусство — это однозначно ремесло и бизнес, на котором можно отлично заработать...» [18].

Смешение стилей — важная характеристика творчества Сафронова. Работа «Отдыхающая на белой ткани на фоне природы»¹⁰ — это синтез классического сюжета, сюрреализма и творчества Пабло Пикассо. Так «красота» обретает сакральность, она ребус, квест. Формула красоты: «Красиво, потому что загадка».

Отечественная живопись многогранна, она духовна, она чувственна и загадочна, как сама русская душа.

⁹ <https://shilov.museum-online.moscow/entity/OBJECT/3574> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰ <https://nikas-safronov.ru/catalog/obnazhennaya-natura/54094/#desc> (дата обращения: 27.07.2024).

ОБРАЗ ВЕНЕРЫ В НЕЙРОСЕТЯХ

Способно ли «искусственное искусство» (искусство, созданное ИИ) подняться до вершин выражения красоты и женственности? Мы учитывали интересы читателей (искусствоведов, культурологов, философов), поэтому избегали терминов и сложных для гуманитариев понятий, связанных с нейросетями.

В настоящее время ИИ развивается на основе нейросетей. Нейросеть, или нейронная сеть, — это программа, построенная по принципу организации и функционирования нервных клеток живого организма [19]. Функционирование такой нейросети отличается от функционирования классической программы, которая следует определенным алгоритмам. Нейросеть проходит обучение, благодаря чему устанавливаются связи между нейронами, и, получая задание, она выполняет его, опираясь на предыдущие сведения и анализируя их. В результате она более самостоятельна в решении поставленных задач и менее предсказуема, более вариативна и креативна, подобно человеку, способна к творческой деятельности. Создание и обучение нейросетей позволяет использовать их в создании живописных работ, написании стихотворений и прозы, в другой творческой деятельности, доступной прежде только человеку [20]. Отметим, что в настоящее время процесс развития нейросетей носит революционный и одновременно эволюционный характер: достаточно небольшой временной промежуток разделяет этапы обучения нейросетевой модели от ее запуска для массового потребления. Способность нейросетевой модели к обучению ведет к тому, что все пользователи, работающие с данными программными продуктами, фактически включаются в систему «глубокого обучения» нейросетей и «воспитания» у них художественного вкуса.

Перед нейросетью была поставлена задача представить современный идеал красоты в образе Венеры, подобно тому как действовали живописцы прежних эпох. Сложность состояла еще в том, что в нейросети существует своего рода цензура на обнаженные фигуры, а образ Венеры в мировом искусстве ассоциируется прежде всего с обнаженной женщиной.

Существует два пути побудить нейросеть создать новое изображение: в первом случае основой для творчества становится картинка, во втором — текст. Творчество на основе картинки — это, по сути, смешение двух и более изображений в одно. В нашем исследовании использовался онлайн-сервис Artbreeder на основе генеративных моделей BigGAN и StyleGAN, позволяющих создавать достаточно реалистичные изображения. Однако реал-

Рис. 1. Рождение Венеры in the style of Sandro Botticelli and Boris Kustodiev. AI ARTBREEDER. Создано 06.12.2023, 18:48. 345 × 623 px. Finetuned Model: StyleGAN. Источник: <https://artbreeder.com/>

лизм, возможно, связан с использованием фотографий в качестве источника изображения (не так важно, соединяем ли мы изображенное на нескольких фотографиях, вписываем объект на фотографии в живописное полотно или стилизуем фотографию под определенное живописное направление).

Попытки же соединения двух и более полотен разных эпох и разных авторов в поисках универсальной формулы красоты приводили к появлению работ в стиле примитивизма. Самый удачный вариант получился от смешения образов Венеры кисти С. Боттичелли и Б. Кустодиева (рис. 1). Отметим, как добросовестно нейросеть объединила атрибуты обеих картин: и «банный антураж» полотна Кустодиева, и морскую раковину с полотна Боттичелли. Явно работа не получилась шедевром — примитивизм изображения вызывает улыбку. ИИ учится, и мы учимся.

Более продуктивным оказался путь создания Венеры как идеала красоты на основе текстового

описания: модель нейросети text-to-image реализуется на основе связи образ — слово. На этапе обучения нейросеть изучает не только физическую реальность, но и особенности различных направлений живописи и индивидуальных стилей художников и иллюстраторов. Это позволяет ей более или менее успешно создавать на основе текстового запроса полотно в определенном стиле. Важно отметить, что в отличие от человека нейросеть не способна оценить качество своей работы и степень соответствия результата запросу, для этого необходима помощь человека. В большинстве нейросетей обратная связь устанавливается просто: «одобрение» означает выбор человеком определенного изображения из предложенных нейросетью, «неодобрение» — отказ от предложенных генераций и повтор запроса.

Для генерации образа Венеры как идеала красоты по текстовому описанию мы использовали нейросети: Leonardo AI, Stability AI, Kandinsky AI и «Шедевр»¹¹. Первые две нейросети работают с запросами на английском языке, следующие две — на английском и русском языках, но для чистоты эксперимента мы использовали текстовые описания на английском языке.

Всего по нашим запросам было сгенерировано более тысячи изображений, что позволяет сделать определенные выводы о представлении ИИ образа Венеры. Во-первых, для генерации картины высокого уровня нейросети необходимо детальное описание требуемого (чем детальнее описание, тем лучше результат). Во-вторых, обязательна отсылка к определенному живописному направлению, а лучше — к стилю определенного художника (или художников). Без упоминания живописной школы нейросеть генерирует фотореалистичное изображение. В-третьих, нейросеть «стыдлива»: в большинстве нейросетей, используемых для генерации изображений, установлен запрет на упоминание наготы в текстовом описании, поэтому значительная часть сгенерированных образов Венеры была одета в платья разных эпох. Однако, следуя стилю определенного живописца, нейросеть позволяет частичное обнажение Венеры для достоверности изображения. У запрета наготы может быть еще одно неформальное объяснение: для большинства нейросетей изображение человеческого тела, особенно в динамике, представляет определенную проблему (при генерации приходится уточнять, что на руках должно быть по пять пальцев, а ног и рук по две), тогда как драпировка тела материей позволяет скрыть все несовершенства изображения.

¹¹ Leonardo AI (<https://app.leonardo.ai/ai-generations>); модели Leonardo Diffusion XL, Leonardo Vision XL, AlbedoBase XL, Absolute Reality v1.6); Stability AI (<https://stability.ai/>); модели SDXL 1.0, SDXL 1.6, Stable Diffusion 3.0); Kandinsky AI (<https://editor.fusionbrain.ai/>); модели kandinsky-2, kandinsky-2.2); «Шедевр» (<https://shedevrum.ai/>).

Но самая важная особенность генераций изображений с помощью ИИ напрямую связана с идеей нашей работы: достаточно большая выборка генераций позволяет отметить сходство моделей, использованных нейросетью. Раз за разом получая однотипное задание (формулировки незначительно менялись для повышения качества изображения, но оставались неизменными в ключевых положениях), ИИ создавал повторяющиеся образы, лишь незначительно отличающиеся друг от друга. При этом образы повторялись не только в течение одного сеанса, но и при повторных обращениях к нейросети: могло измениться положение руки или ноги, поворот лица или тела, но все изображенные Венеры имели один тип внешности, примерно одинаковые пропорции тела.

Важно отметить, что короткая формулировка запроса для нейросети (prompt) обязательно содержала: “Ideal Facial Features, Ideal Body”, т. е. нейросеть отображала современный идеал красоты, как она его «понимала» в процессе обучения. Но при этом черты лица и положение тела, одяние и окружение менялись в зависимости от уточнения запроса: *in the style of Giorgione, in the style of Sandro Botticelli* и т. д. Среди наиболее легко воспроизводимых нейросетью стилей — искусство ренессанса, барокко и ар-нуво. Стилистика русской живописи воспроизводится некачественно даже в отечественных моделях нейросетей.

Завершая данный раздел, отметим, что вопрос о способности ИИ к творчеству вызывает много споров. Большинство исследователей соглашались, что нейросеть — это скорее инструмент, нежели самостоятельный творец. Вместе с тем «художники могут применять возможности ИИ для поиска новых путей и стилей творчества и расширения возможностей художественного выражения. ИИ может стать вдохновением для художников, помогать им в разработке идеи и творческом процессе, а также более эффективно реализовывать свои художественные замыслы» [20, с. 149].

Образы Венеры, сгенерированные нейросетью на основе знаменитых полотен эпохи Возрождения, позволяют сформулировать формулу красоты (рис. 2). Нейросеть не полностью свободна в создании живописных произведений, а следует запросам со стороны человека, и человек же отбирает понравившийся результат.

ИИ представляет собой сложную цифровую технологию, нейросеть понимает красоту как математический объект. Сущность «эстетической привлекательности математического объекта дана Г. Биркгофом: $M = O/C$, где M — мера красоты объекта, O — мера порядка, а C — мера усилий, затрачиваемых для понимания сущности объекта... <...> ...Красота математического объекта может быть выражена посредством изоморфиз-

Рис. 2. Спящая Венера in the style of Giorgione.
AI LEONARDO. Создано 29.11.2023, 16:08. 768 × 512 px.
Finetuned Model: AlbedoBase XL.
Источник: <https://leonardo.ai/>

ма между этим объектом и его наглядной моделью, простотой модели и неожиданностью его появления. Изоморфизм предполагает правильные, неискаженные отражения основных свойств явления в его наглядной модели» [21]. Формула красоты: «Красиво, потому что математически просчитано».

В ПОИСКАХ ФОРМУЛЫ КРАСОТЫ

Частица красоты мироздания — красота женщины. Тысячелетняя история человечества формировала образ красивой женщины, начиная с изображений палеолитической Венеры и заканчивая образами красавиц нейросетей. Мы проанализировали понимание женской красоты через образ Венеры в историческом дискурсе (табл.).

Можно ли вывести универсальную формулу красоты? Очевидно, что современное понимание понятия «красота» впитало в себя все исторические парадигмы. Красота изменчива и постоянна, субъективна и объективна, она на грани высоких нравственных принципов и отсутствия их. Красота — это чувственное восприятие внешнего вида предмета, вызывающее положительные эмоции, она доминантная ценность человеческого бытия, то, что делает человека Личностью. Но важна не сама красота, а чувство красоты. В искусстве «художественный образ возникает как сверхчувственный, а эмоциональность — главная характеристика образов искусства» [22, с. 63].

Сформулировать формулу красоты на все времена — это раскрыть тайну тайн, пусть это будет одна из таких попыток: «Красиво, потому что пробуждает позитивные эмоции».

Понимание женской красоты через образ Венеры в историческом дискурсе

Эпоха	Формула красоты	Примеры
Поздний палеолит, 40–20 тыс. лет до н. э.	«Красиво, потому что полезно»	Венера из Холе-Фельс Вестоницкая Венера Венера Виллендорфская Венера из Леспюга
Античность, VIII в. до н. э. – III в. н. э.	«Красиво, потому что нравственно»	Венера Милосская Афродита Книдская Венера Таврическая Венера Капитолийская
Средневековье, IV–XIII вв.	«Красиво, ибо божественно»	—
Эпоха Возрождения, XIV–XVI вв.	«Красиво, потому что гармонично»	С. Боттичелли «Рождение Венеры» Джорджоне «Спящая Венера» Тициан «Венера Урбинская»
Новое время, XVII–XIX вв.	«Красиво, потому что красиво»	Ф. Буше «Рождение Венеры» П. Рубенс «Венера и Адонис» Д. Веласкес «Венера перед зеркалом» Т. Шассерио «Венера Анадиомена» А. Бугро «Рождение Венеры» А. Кабанель «Рождение Венеры»
Западное искусство, XX в.	«Красиво, потому что выражает запросы общества»	С. Дали, Э. Уорхол
Русское искусство, XX–XXI вв.	«Красиво, потому что духовно» «Красиво, потому что загадка»	Б.М. Кустодиев «Русская Венера» А.А. Пластов «Весна» З.Е. Серебрякова «Спящая натурщица» И.С. Глазунов «Русская Венера» А.М. Шилов «Пробуждение» Н.С. Сафронов «Лестница в небо или тоннель с историей искусств» Н.С. Сафронов «Отдыхающая на белой ткани на фоне природы»
Новейшее время, XXI в.	«Красиво, потому что математически просчитано»	Искусственный интеллект на примере нейросетей Leonardo AI, Stability AI, Kandinsky и «Шедеврум»

Список источников

1. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Искусственный интеллект как проблема культуры // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 3. С. 228–242. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-228-241.
2. Лекус Е.Ю. Красота в искусстве: синтез прекрасного и безобразного // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 2. С. 1–17. DOI: 10.15862/44KLSK222.
3. Борко Т.И. Человек в поисках себя: антропоморфные изображения первобытного искусства // Человек. 2018. № 2. С. 79–95. DOI: 10.7868/S0236200718020062.
4. Гришанова Е.В. Социокультурная трансформация понятия красоты в различные исторические эпохи // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 73–78.
5. Никонова С.Б. Эстетика и метафизика: о понятии красоты у Платона и Канта // Terra Aestheticae. 2020. № 1 (5). С. 8–40.
6. Аристотель. Большая этика // Этика и политика. Москва : АСТ, 2022. С. 11–96.
7. Кант И. Собрание сочинений в 6 томах. Москва : Мысль, 1966. Т. 5. 560 с.

8. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. Москва : Искусство. 1991. 367 с.
9. Рожин А.И. Сальвадор Дали: миф и реальность. Москва : Республика, 1992. 224 с.
10. Куликова Т.В., Паламарчук А.М. Философия красоты в духовной традиции русской религиозной философии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 168–174.
11. Валева Г.В., Слобожанин А.В. Учение Н.О. Лосского о красоте как об абсолютной ценности // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2019. № 3 (31). С. 167–173. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-3-167-173.
12. Заховаева А.Г. Ценность и смысл понятия «духовность» на изломе нравственных парадигм // Ценности и смыслы. 2017. № 5 (51). С. 111–117.
13. Филиппова О.Н. Бытовой жанр в творчестве Б.М. Кустодиева // Актуальные вопросы современного искусства : монография. Петрозаводск, 2020. С. 57–70.
14. Филиппова И.И. Живопись Аркадия Пластова 1930–1960-х годов. Творческий метод и образно-смысловые структуры : дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2018. 182 с.
15. Мусянкова Н. Китч в изобразительном искусстве последней четверти XX века // Искусствознание. 2012. № 3–4. С. 564–591.
16. Зарубина О.В. Без культуры нет будущего : интервью с заслуженным художником Российской Федерации Александром Александровичем Шиловым // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 1. С. 120–124.
17. Заманская В.В. «Он весь дитя добра и света...» : (О тайнах художественного мышления Александра Шилова — разгаданных и неразгаданных). Москва, 2008. 280 с.
18. Никас Сафронов. Секрет успеха единственного художника, вошедшего в рейтинги российской элиты // (Не)Детское искусство : страница в Дзен. 2020. 24 октября. URL: <https://dzen.ru/a/X5R71dK35VKIqrPA> (дата обращения: 27.07.2024).
19. Нейронные сети // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. Москва : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения: 27.07.2024).
20. Ван Кэин. Искусственный интеллект и будущие пути развития искусства // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 7А. С. 146–153. DOI: 10.34670/AR.2023.20.64.020.
21. Миганова Н., Саранцев Г. Красота математики // Математика. 2002. № 43. URL: https://mat.1sept.ru/view_article.php?ID=200204301 (дата обращения: 27.07.2024).
22. Заховаева А.Г. Художественный образ Богоматери в работе «Богоматерь Умиление злых сердец» К. Петрова-Водкина: религиозное и светское // Обсерватория культуры. 2013. № 5. С. 61–67.

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

In Search of Beauty Formula

**Anna G. Zakhovaeva ^a,
Maria V. Zhukolina ^b**

Ivanovo State Medical University,
8 Sheremetevsky Avenue,
Ivanovo, 153012, Russia

^a ORCID 0000-0002-4879-3682;
SPIN 6399-7483;
ana-zah@mail.ru

^b ORCID 0000-0002-1573-4360;
SPIN 9925-8936;
bonvenu@rambler.ru

Abstract. *The main category of aesthetics — beauty is the focus of the study. Our epoch is a revision of some spiritual meanings both in the sphere of human life and in science and art. The aim of this paper is to derive a universal formula of beauty through the image of Venus on the basis of a comparative analysis of works of classical art, art of postmodernity, as well as to determine the pos-*

sibilities of modern neural networks. Art of the 21st century is multifaceted, neuro-art is another of its aspects, artificial intelligence and Man of Art compete here. Neural network is a program built on the principle of organisation and functioning of nerve cells of a living organism. The neural network was tasked to represent the modern ideal of beauty in the image of Venus, similar to the way painters of previous epochs acted. Can modern neural networks create? Create spiritual values? Create beauty in art? In total, more than a thousand images were generated according to our requests, which allows us to draw certain conclusions about the representation of the image of Venus by artificial intelligence. An attempt to derive a formula of beauty for each period of art development and to find a universal one is presented. The modern understanding of beauty has absorbed all historical paradigms, but on a qualitative, essential level. Beauty is a subjective sensual perception of the appearance of an object that is capable of evoking positive emotions. It is not the beauty itself that is important, but the feeling of beauty. Beauty is the dominant value of being, which contains a harmonious combination of absolute values, what makes a person a Personality.

Key words: art, creativity, personality, beauty, beauty formula, neural network, artificial intelligence, Venus, sensuality, meaning, creativity, theory and history of art, art history, art criticism, art culture.

Citation: Zakhovaeva A.G., Zhukolina M.V. In Search of Beauty Formula, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 4, pp. 368–376. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-368-376.

References

1. Akhromeeva T.S., Malinetsky G.G., Posashkov S.A. Artificial Intelligence as a Cultural Problem, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2020, vol. 17, no. 3, pp. 228–242. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-228-241 (in Russ.).
2. Lekus E.Yu. Beauty in Art: Synthesis of the Beautiful and the Ugly, *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 2022, vol. 13, no. 2, pp. 1–17. DOI: 10.15862/44KLSK222 (in Russ.).
3. Borko T.I. Man in Search of Himself: Anthropomorphic Images in Primitive Art, *Chelovek* [Human Being], 2018, no. 2, pp. 79–95. DOI: 10.7868/S0236200718020062 (in Russ.).
4. Grishanova E.V. Sociocultural Transformation of the Concept of Beauty in Different Historical Eras, *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2021, no. 2, pp. 73–78 (in Russ.).
5. Nikonova S.B. Aesthetics and Metaphysics: The Concept of Beauty in Plato and Kant, *Terra Aestheticae*, 2020, no. 1 (5), pp. 8–40 (in Russ.).
6. Aristotle. Great Ethics, *Ehtika i politika* [Ethics and Politics]. Moscow, AST Publ., 2022, pp. 11–96 (in Russ.).
7. Kant I. *Sobranie sochinenii v 6 tomakh* [Collected Works in 6 Volumes]. Moscow, Mysl' Publ., 1966, vol. 5, 560 p.
8. Gadamer H.G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of the Beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, 367 p.
9. Rozhin A.I. *Sal'vador Dali: mif i real'nost'* [Salvador Dali: Myth and Reality]. Moscow, Respublika Publ., 1992, 224 p.
10. Kulikova T.V., Palamarchuk A.M. Philosophy of Beauty in the Spiritual Tradition of the Russian Religious Philosophy, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2014, no. 5, pp. 168–174 (in Russ.).
11. Valeeva G.V., Slobozhanin A.V. N.O. Lossky's Teaching on Beauty as Absolute Value, *Gumanitarnyye Vedomosti TGPU Im. L.N. Tolstogo*, 2019, no. 3 (31), pp. 167–173. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-3-167-173 (in Russ.).
12. Zakhovaeva A.G. Value and Meaning of the Conception “Spirituality”, When Moral Paradigm Is Destroyed, *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 2017, no. 5 (51), pp. 111–117 (in Russ.).
13. Filippova O.N. Household Genre in the Works of B.M. Kustodiev, *Aktual'nye voprosy sovremenno-go iskusstva: monografiya* [Current Issues of Contemporary Art: monograph]. Petrozavodsk, 2020, pp. 57–70 (in Russ.).
14. Filippova I.I. *Zhivopis' Arkadiya Plastova 1930–1960-kh godov. Tvorcheskii metod i obrazno-smyslovye struktury* [Painting by Arkady Plastov 1930–1960s. Creative Method, Figurative and Semantic Structures], Cand. art sci. diss. St. Petersburg, 2018, 182 p.
15. Musyankova N. Kitch in the Fine Arts of the Last Quarter of the 20th Century, *Iskusstvoznanie* [Art Studies], 2012, no. 3–4, pp. 564–591 (in Russ.).
16. Zarubina O.V. There Is No Future Without Culture: Interview with the Honored Artist of the Russian Federation Aleksandr Aleksandrovich Shilov, *Tsentr i periferiya* [Center and Periphery], 2023, vol. 18, no. 1, pp. 120–124 (in Russ.).
17. Zamanskaya V.V. “On ves' ditya dobra i sveta...”: (O tainakh khudozhestvennogo myshleniya Aleksandra Shilova – razgadannykh i nerazgadannykh) [“He Is a Child of Good and Light...” (On the Mysteries of Alexander Shilov's Artistic Thinking – Unravelling and Unsolved)]. Moscow, 2008, 280 p.
18. Nikas Safronov. The Secret of Success of the Only Artist Who Entered the Ratings of the Russian Elite, *Dzen*. 2020, October 24. Available at: <https://dzen.ru/a/X5R71dK35BKIQrPA> (accessed 27.07.2024) (in Russ.).
19. Osipov Yu.S. (ed.) Neural Networks, *Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya* [The Great Russian Encyclopaedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Ehntsiklopediya Publ., 2004–2017. Available at: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (accessed 27.07.2024).
20. Wang Keying. Artificial Intelligence and Future Paths of Art Development, *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2023, vol. 13, no. 7A, pp. 146–153. DOI: 10.34670/AR.2023.20.64.020 (in Russ.).
21. Miganova N., Sarantsev G. The Beauty of Mathematics, *Matematika* [Mathematics], 2002, no. 43. Available at: https://mat.1sept.ru/view_article.php?ID=200204301 (accessed 27.07.2024) (in Russ.).
22. Zakhovaeva A.G. Artistic Image of Madonna in K. Petrov-Vodkin's Work “Our Lady Affection of Malicious Hearts” as the Symbol of Mercy: Religious and Secular, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2013, no. 5, pp. 61–67 (in Russ.).